

Лян Жисюнь места себе не находил с той самой минуты, как отправил секретаря У Вэя вниз за парнем. Плевать он хотел на привычную маску невозмутимости — генеральный директор метался по кабинету из угла в угол, мысленно подгоняя помощника. Каждая секунда тянулась как вечность. Жисюню до зуда в кулаках хотелось лично броситься вниз, схватить этого юного мерзавца, пробудившего в нём дикий голод, притащить сюда и отыметь прямо на рабочем столе.

Когда наконец раздался робкий стук в дверь, Жисюнь глубоко вздохнул и поспешно опустился в глубокое кожаное кресло за массивным письменным столом, нацепив маску строгого босса.

— Войдите.

Секретарь У, переступив порог вместе с Юэ Цзэ, на мгновение оторопел. Его обычно ветреный и вальяжный босс сейчас выглядел до неприличия сурово и официально. «С чего вдруг? Неужели этот малый непрост?» — зароились в голове помощника сомнения. Красивый, утончённый юноша — и вдруг устраивается обычным охранником? Промышленный шпион? Пытается переманить артистов? В голове У Вэя за секунду развернулся целый детективный сценарий. Слегка нахмурившись, он постарался скопировать строгое выражение лица начальника и с подозрением покосился на сопровождаемого, ведя его к столу.

Юэ Цзэ всю дорогу был так увлечён препирательствами с Системой, что даже не заметил, на какой этаж они поднялись. Лишь очутившись в просторном кабинете и столкнувшись взглядом с безупречно одетым, чопорным Лян Жисюнем, он сообразил: дело принимает занятный оборот.

"Хозяин, хозяин! Это же тот вчерашний напыщенный тип!"

"Тот, который назвался дядюшкой?"

"Ага, он самый!"

Юэ Цзэ чуть опустил голову, пряча лукавую усмешку, а когда вновь взглянул на мужчину, его лицо так и светилось невинностью и юношеским задором.

— Присаживайся. Тебя ведь зовут Сян Цзэ, верно? — ровным, почти ледяным тоном произнёс генеральный директор.

Юэ Цзэ робко опустился на стул. Слегка смутившись, он кивнул и, уставившись на Лян Жисюня широко распахнутыми, сияющими глазами, с надеждой спросил:

— Вы агент, да? Хотите подписать со мной контракт? Я и петь умею, и играть! Дайте мне только шанс, пожалуйста, я вас точно не подведу!

Стоявший позади секретарь У мысленно схватился за голову. Что это за детский лепет родом из прошлого века? С таким уровнем интеллекта парень едва ли сгодился бы даже на роль шпиона-неудачника.

Лян Жисюнь, судя по всему, задался тем же вопросом. Он слегка нахмурился, разглядывая гостя.

— Скажи-ка... тебе вообще есть восемнадцать?

Юэ Цзэ с самым простодушным видом закивал и, выудив из кармана удостоверение личности, протянул его боссу.

Генеральный директор с невозмутимым видом забрал документ. При этом его пальцы как бы невзначай скользнули по тыльной стороне ладони юноши. Юэ Цзэ будто ничего не заметил — он лишь продолжал преданно заглядывать мужчине в глаза:

— Только вчера исполнилось! Я просто с отцом разругался и ушёл из дома. Хочу стать знаменитым, заработать кучу денег, чтобы он локти кусал!

«Каков экземпляр, — подумал Лян Жисюнь, потирая пальцы, сохранившие мимолётное ощущение чужого тепла. — Я и спросить ничего не успел, а он уже всю подноготную выложил». Он кашлянул, возвращая себе деловой тон.

— Начнём с того, что я не агент. Моя фамилия Лян, и я генеральный директор YZ Entertainment.

[Система: Лян Жисюнь — сын председателя правления Группы «YZ». В оригинальном сюжете он обычный пушечное мясо. Поскольку его компания конкурировала с фирмой главного героя, он пытался очернить того через покупные статьи, за что поплатился полным банкротством]

— Директор? — Юэ Цзэ мгновенно изобразил на лице крайнюю степень замешательства. — Но... зачем я вам тогда? Вы не хотите брать меня в артисты? — Он шмыгнул носом и жалобно заканючил: — Я же совершеннолетний! И меня даже не прослушали... Неужели мне тут даже охранником остаться нельзя?

Лян Жисюню стоило немалых усилий, чтобы не рассмеяться при виде этой забавной мимики. Швырнув удостоверение обратно на стол, он вальяжно закинул ногу на ногу, опёрся локтем о подлокотник кресла и сцепил пальцы в замке:

— Я не говорил, что мы тебя не подпишем. Но учти: в нашей компании строгий отбор. Чтобы получить контракт, нужно иметь диплом престижного вуза или за плечами минимум три года стажировки.

Стоявший у стены У Вэй мысленно закатил глаза. «Что ещё за бред? — подумал он. — Откуда такие правила взялись? Шеф врёт и даже не краснеет...»

Но сидевший перед ними юноша, похоже, поверил каждому слову. Он испуганно приоткрыл рот и крепко сцепил пальцы:

— Но я не могу вернуться в университет! Терпеть не могу этот менеджмент! Да и когда я закончу, мне будет уже целых двадцать два года! Кому я тогда буду нужен?

Двадцатилетний Лян Жисюнь и двадцатипятилетний У Вэй безмолвно переглянулись, почувствовав, как в их сторону прилетел невидимый, но весьма болезненный пинок.

Система залилась весёлым смехом. Юэ Цзэ, проигнорировав вытянувшиеся лица собеседников, вскочил с места, перевесился через широкий стол и обеими руками вцепился в ладонь Лян Жисюня:

— Пожалуйста, возьмите меня трейни! Дядюшка, очень вас прошу!

«Дядюшка!» У шефа окончательно сползла маска сурового босса. С трудом сдерживая досаду, он слегка высвободил руку из цепкого захвата парня:

— Полегче. Отпусти.

Юэ Цзэ тут же испуганно отпрянул и спрятал руки за спину, всем своим видом выражая раскаяние и испуг.

— Ну хорошо, — Лян Жисюнь со значением посмотрел на своего секретаря. — А ты в курсе, что обучение для трейни платное? Год тренировок обойдётся тебе как минимум в сто тысяч юаней.

У Вэй вовремя подыграл боссу, согласно кивнув:

— Совершенно верно. И никто не гарантирует, что ты в итоге дебютируешь. У нас чрезвычайно жёсткие требования, отсеивают большинство.

Услышав это, парень окончательно сник. В его глазах мгновенно заблестели слёзы, и он жалобно, навзрыд запричитал:

— Но... но я не хочу всю жизнь работать охранником! В каморке одеяло жутко грязное, а кровать жёсткая и воняет! У меня в кармане всего двадцать юаней осталось, я со вчерашнего вечера маковой росинки во рту не видел, у-у-у...

«Надо же, какой артист», — забавлялся про себя Лян Жисюнь. Эмоции у мальчишки менялись со скоростью калейдоскопа, а эти катящиеся по щекам слёзы вызывали непреодолимое желание прижать его к себе и утешить. При этом в его манерах не было ни капли слащавой женственности. Не соврал, играть он действительно умеет. С такой живой мимикой только на экране блистать.

Впрочем, Жисюню было плевать на его актёрский талант — он ведь собирался использовать парня совсем для другого. Достав из ящика стола свежераспечатанный договор, который ему подготовили незадолго до этого, генеральный директор пододвинул его к парню:

— Подписать контракт вполне реально. Я могу взять все твои расходы на себя. Разумеется, эта поддержка будет не совсем бескорыстной...

Некоторые вещи не требовали детальных разъяснений. Лян Жисюнь не сомневался, что парень, только что окончивший школу, прекрасно поймёт, к чему клонит взрослый мужчина.

Юноша действительно всё понял. Вот только истолковал намёк весьма своеобразно.

Юэ Цзэ мгновенно перестал хныкать. Смахнув остатки слёз, он радостно выпалил:

— Ой! Так вы хотите стать моим папочкой? Ну, этим... шугар дэдди?

«Папочкой...» Лян Жисюнь прижал ладонь к лицу, не зная, смеяться ему или плакать:

— Я собираюсь тебя содержать. Но называть меня «папочкой» как-то слишком... Мне вообще-то всего двадцать шесть.

— А-а, — Юэ Цзэ смущённо потёр кончик носа, но тут же расплылся в довольной улыбке: — Ну, двадцать шесть — это всё равно намного старше меня!

У Вэй позади них внезапно зашёлся в удушающем кашле, судорожно пытаясь сглотнуть слюну.

Лян Жисюнь уныло повёл плечом:

— Ладно, проехали. Можешь звать меня просто господином Ляном... И что, ты так легко соглашаешься на содержание?

Ему казалось, что мальчишка должен был для приличия поломаться, соорудить скорбную мину жертвы обстоятельств и лишь затем, скрепя сердце, пойти на сделку. Но реакция превзошла все ожидания.

Юэ Цзэ уверенно закивал и, вскочив со стула, отвесил генеральному директору глубокий, почтительный поклон:

— Спасибо вам огромное! Можете считать меня своим сыном! Я буду каждый день готовить вам вкусную еду и развлекать разговорами! Обещаю, вам больше никогда не будет одиноко!

Секретарь У не выдержал. Хрюкнув от смеха, он выдавил из себя невнятное «прошу прощения» и пулей вылетел из кабинета, прижимая ладонь к губам.

Система полностью разделяла его чувства. Ей до смерти хотелось высмеять дурацкую роль своего подопечного, но, боясь помешать Юэ Цзэ заговаривать зубы несчастному директору, она лишь безмолвно содрогалась в виртуальном пространстве.

Юэ Цзэ наклонил голову набок и с искренним недоумением спросил:

— Или... мне нужно делать что-то ещё?

Лян Жисюнь взглядом проводил сбежавшего помощника, после чего откинулся на спинку кресла. Его аура, властная и тяжёлая, мгновенно заполнила кабинет. Он уставился на юношу как на блаженного. Однако тот даже не вздрогнул. Напротив, в его глазах читалось столько искренней теплоты и жалости, словно он смотрел на глубоко несчастного, всеми брошенного старика.

Они молча состязались взглядами. Казалось, между ними идёт тонкая психологическая дуэль, хотя со стороны могло показаться, что умудрённый опытом мужчина просто измывается над глупым подростком.

— Что ж, по рукам, — наконец сдался Жисюнь, устав от этого безмолвного противостояния. Он достал из кармана пластиковую карту и небрежно бросил её на стол: — Для начала подпиши бумаги. А потом твой папочка научит тебя, в чём на самом деле заключаются обязанности хорошего мальчика.

<http://bllate.org/book/18336/1863965>